

2. *Алексеев С.В.* Уголовное право. М.: Феникс, 2018. 416 с.
3. *Гук П.А.* Судебный прецедент как источник права: учебник для бакалавриата. Саратов: Проспект, 2012. 312 с.
4. *Дождев Д.В.* Римское частное право: учебник. М.: Ин-фра-М, Норма, 2009. 112 с.
5. *Ковалев Я.В.* История английского права. М.: Норма, 2016. 336 с.
6. *Лопашенко Н.А.* О доктринальных предпосылках создания нового уголовного закона // Всероссийский криминологический журнал. 2014. №4. С. 6-8.
7. *Трошкина О.Н.* Судебный прецедент в уголовном праве России: абсурд? // Практический журнал для юриста. URL: [URL:https://www.law.ru/blog/22386-sudebnyu-pretседent-v-ugolovnom-prave-rossii-absurd](https://www.law.ru/blog/22386-sudebnyu-pretседent-v-ugolovnom-prave-rossii-absurd) (дата обращения: 28.03.2021).

Ulyana Urievna Komkova, ulya.komkova@mail.ru
Ulyana Aleksandrovna Milovanova, ya.ya-cho@ya.ru
Saratov Law Academy
Saratov, Russia

JUDICIAL PRECEDENT AS A WAY TO OVERCOME THE SHORTCOMINGS OF THE CRIMINAL LEGISLATIVE SYSTEM

Abstract: In this work, the concept of "judicial precedent" is substantiated, its constructive features are considered. The main gaps inherent in the current criminal legislation of the Russian Federation are analysed and, taking into account the positive experience in implementing the criminal law of foreign States, the role of judicial precedent as a way to overcome them is reflected.

Keywords: judicial precedent, criminal legislation, judicial system, criminal code, criminal law.

УДК 343.8

Константин Викторович Корсаков
кандидат юридических наук, доцент,
старший научный сотрудник отдела права
Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук
г. Екатеринбург, Россия, korsakovekb@yandex.ru

МИХАИЛ ДАВИДОВИЧ ШАРГОРОДСКИЙ О ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация: Тезисы данного научного доклада посвящены рассмотрению и освещению исследовательских взглядов и подходов известного специалиста в области уголовного права и пенологии – Михаила Давидовича Шаргородского (1904-1973) к вопросу о целях уголовного наказания, который относится к числу наиболее сложных и проблемных в

уголовно-правовой доктрине (от чем свидетельствует как обилие научных трудов, посвященных этой тематике, так и полярность высказываемых в них авторских мнений и точек зрения).

Ключевые слова: уголовное наказание, М.Д. Шаргородский, цели уголовного наказания, уголовно-правовая доктрина, уголовное законодательство.

Выдающийся отечественный ученый-правовед М.Д. Шаргородский (1904-1973) занимает особое место на мировом уголовно-правовом научном Олимпе ввиду не только огромного таланта, эрудиции, ума и творческого богатства, которыми обладал этот уникальный человек, но и благодаря честности, порядочности, смелости и принципиальности, которые он демонстрировал в непростые времена политической цензуры и идеологического диктата над правоведческой наукой.

Хотя сам Михаил Давидович родился в благодатной, солнечной и всегда приветливой Одессе – этой воспетой Леонидом Утесовым «жемчужине у моря», его пращурь, переехавшие в Одессу в XIX столетии, были родом из местечка Шаргород Подольской губернии, ныне – города в Жмеринском районе Винницкой области Украины. Желая отыскать предков и родственников М.Д. Шаргородского, мы посетили этот украинский город, но достичь поставленной цели нам, к сожалению, не удалось, единственное, что мы отыскивали – это памятники и надгробья на местном старом кладбище с фамилиями на них как у Михаила Давидовича, но приходились ли усопшие родственниками ученому – установить это у нас не получилось. Как и посещение многих старинных и давно запустелых погостов в тех местах, пребывание на кладбище Шаргорода расположило задуматься о вечном, вспомнить изречение известного уроженца Подолья – Нахмана из Брацлава: «Весь мир – это очень-очень узкий мост... Главное – совершенно не бояться» и строки Иосифа Бродского:

«За кривым забором лежат рядом
юристы, торговцы, музыканты,
революционеры.
Для себя пели.
Для себя копили.
Для других умирали».

В теоретическом правоведении широкие известность и распространение получила фраза «Подлинная наука начинается там, где она говорит закону (практике) нет», которая принадлежит М.Д. Шаргородскому; это высказывание являлось для него не просто суждением, тезисом – оно составляло кредо этого ученого, основу его научного мировоззрения, было его личным убеждением и творческим принципом.

Известно, что после выхода в свет противоречивого Указа Президиума Верховного совета РСФСР «Об усилении ответственности за скармливание скоту и птице хлеба и других продуктов, купленных в государственных и кооперативных магазинах» от 6 мая 1963 года, М.Д. Шаргородский не побоялся открыто и публично подвергнуть его резкой критике, назвав этот нормативный акт идущим вразрез с законами общественного развития. Также открыто он критиковал Верховный суд СССР за то, что эта высшая судебная инстанция вместо правоприменения нередко пыталась заниматься нормотворчеством, что противоречило как основам романо-германской (континентальной) правовой семьи, так и доктринальным основаниям социалистического права. За свою честность и любовь к правде, к научной истине М.Д. Шаргородский подвергся гонениям и преследованию, которые достигли своего апогея после того, как советский правовед, не побоявшись вновь проявить честность и признать успехи буржуазной (империалистической) криминологической и уголовно-правовой научной мысли, констатировал, что имеющиеся в капиталистических странах способы, меры и средства противодействия преступности знаменуют собой огромный «прогресс буржуазной науки уголовного права» (Скрипилев, 1992:33).

Несмотря на гонения, лишения и запреты М.Д. Шаргородский, в отличие от своего друга и коллеги – Олимпиада Соломоновича Иоффе, вынужденного уехать за границу, не стремился и не помышлял об эмиграции и умер на родине, продолжая до конца своей жизни усиленно работать во благо живущих и будущих поколений своих сограждан.

В середине прошлого столетия, накануне принятия Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, в советской науке уголовного права обострилась дискуссия по поводу целей, функций и назначения уголовного наказания, которая имеет давнюю историю и берет свое начало еще с эпохи античности. Несомненно, что точное определение и описание целей, сути и правовой природы уголовного наказания является теоретической базой для научной разработки оптимальных и эффективных форматов его практического использования, от чего зависят успехи уголовно-правовой политики государства в целом. В этой интересной дискуссии, широко освещаемой в советской юридической печати, приняли участие практически все крупные и известные советские специалисты в области уголовного права, исправительно-трудового права, криминологии и пенологии того времени, включая профессора М.Д. Шаргородского.

Одна часть советских ученых, в частности, И.И. Карпец и И.С. Ной, к целям уголовного наказания – его желаемым и планируемым конечным результатам – относили следующие цели: общую (генеральную) и частную превенцию, исправление и перевоспитание виновных, добавляя к ним также кару (возмездие, восстановление социальной справедливости) либо относя ее к сути, свойствам, элементам и сопутствующим

моментам уголовного наказания. Другая часть, например, Н.А. Беляев и А.Е. Стручков, считали, что уголовное наказание преследует лишь две цели – общего и специального предупреждения преступлений. Последнюю точку зрения разделял и М.Д. Шаргородский, указывая, что ставить перед уголовным наказанием иные цели, нежели общая (генеральная) и частная превенция, неправильно, потому что как исправление, так и перевоспитание преступников относятся не к самостоятельным и отдельным целям уголовного наказания, а к средствам, способам и путям достижения одной – главной и ведущей – цели уголовного наказания – предупреждения преступного поведения (Шаргородский, 1973:52).

По дискуссионному вопросу о признании восстановления социальной справедливости (кары) целью уголовного наказания (согласно содержанию ч. 2 ст. 43 УК РФ российский законодатель ее признает в таком качестве) М.Д. Шаргородский писал, что «цель наказания – это не восстановление социальной справедливости, а предупреждение совершения преступлений (общественно опасных деяний). Все остальное является либо составным элементом этой общей цели, либо средствами для ее достижения» (Шаргородский, 2004:182). Рассуждая а месте кары среди телеологических ориентирах и мыслимых итогах применения уголовного наказания, ученый настаивал, что «нам должна быть чужда цель кары, трансцендентная для общественной пользы. Мы должны подходить к уголовному наказанию только с точки зрения той пользы, которую оно приносит. Уголовное наказание имеет смысл лишь постольку, постольку оно служит целью внесения порядка в общественную жизнь, единственное оправдание наказания – это его общественная польза» (Шаргородский, 1958:94).

Полностью разделяя прекрасно аргументированный научный подход М.Д. Шаргородского, добавим, что кара и возмездие являются, вне сомнения, не целями и задачами уголовного наказания, а относятся к его сущностным и содержательным компонентам: сущность (содержащийся смысл, внутреннюю и начальную основу) уголовного наказания составляет возмездие, а его суть (главное и первостепенное свойство, ведущую и характерную черту) составляет принуждение, которое в настоящий период времени исходит от политической организации общества – государства, обладающего лишенной конкуренции «монополией» на уголовное наказание. Кара же относится нами к содержанию уголовного наказания – той сумме (набору, совокупности, составу) лишений, ограничений, изъятий и обременений, которые возлагаются на наказываемого и включают в себе пресловутый карательный элемент любой уголовно-правовой репрессии (Корсаков, 2015:162).

В таком же исследовательском ракурсе писал о содержании уголовного наказания М.Д. Шаргородский: «уголовное наказание... не ставит перед собою цель причинения страдания.

Однако нет наказания, которое не причиняло бы страданий, – такое наказание бессмысленно, да оно и не является наказанием» (Шаргородский, 1957:72). Действительно, уголовное наказание как форма государственного принуждения, обладает рядом имманентных признаков и свойств, без которых оно попросту утрачивает свое социально-юридическое предназначение, и в числе таких релевантных свойств находится причинение наказываемому определенных физических и нравственных страданий.

Учитывая то, что многими исследователями – как в прошлом, так и в настоящем – слова «кара» и «возмездие» используются как тождественные либо синонимичные, следует оговориться, что эти понятия не совпадают по своему значению, они не тождественны и не сводимы одно к другому: слово «кара», произошедшее в русском языке от слова «корить» (осуждать, порицать, упрекать), предполагает лишь какой-либо ретроспективный акт, действие в ответ на предшествующий ему по времени и осуждаемый в социуме проступок (преступление, прегрешение, нарушение, деликт и др.), то есть преследование, реагирование на что-либо уже произошедшее, свершившееся, но, в отличие от слова «возмездие», произошедшего от слова «мзда» (расплата, возмещение, отдача), оно отнюдь не предполагает какого-либо качественно-количественного соотношения данных ответных (реактивных) действий с их основанием – проступком (содеянным виновным) – в плане их соответствия (по характеру, по интенсивности, по объему, по масштабам и т.д.). В данном отношении кара к идее справедливости имеет самое отдаленное отношение, нежели возмездие, а потому кара отнесена нами к содержанию, а не сущности уголовного наказания, которое должно быть не просто brutальной и банальной мезтью, расправой, насилием, а соответствовать преступному акту, то есть быть соразмерным, справедливым (Корсаков, 2015:153-154). При этом речь ведется не о полном и буквальном соответствии, а об эквивалентном, условном равенстве, так как абсолютного равенства между преступлением и уголовным наказанием быть не должно и не может: как писал еще Г.В.Ф. Гегель, установление ценностных эквивалентов в области права есть область, где господствует условность, в этой сфере абсолютные параметры и величины невозможны.

В отношении взаимосвязи кары с уголовным наказанием в целом М.Д. Шаргородский писал, что «кара сама по себе – это не наказание, она не может выполнить тех задач, которые стоят перед уголовным наказанием в обществе» (Шаргородский, 1961:144). Диалектическая связь возмездия (или воздаяния) с целями и свойствами уголовного наказания была также хорошо подмечена М.Д. Шаргородским: «когда общество, применяя уголовное наказание, ставило перед собой цель возмездия или же цель возмещения ущерба, то эти системы... объективно во все времена оказывали и оказывают общее и специальное предупреждающее воздействие, оно было имманентно уголовному наказанию уже тогда, когда законодатель

еще не отдавал себе отчета в этом его свойстве» (Шаргородский, 1968:56). Действительно, сущность, содержание и назначение предмета – как категории метафизики – находятся в единой и неразрывной диалектической связи и сущность предмета присутствует и проявляется как в его содержании, так и в том, для чего данный предмет используется – то есть в целях его применения, в его конкретном функционале, о чем не раз напоминал С.С. Алексеев (Алексеев, 2010:369; Алексеев, 1971:46).

Следуя пенилогической традиции, заложенной еще Ч. Беккариа, М.Д. Шаргородский в своих трудах неоднократно писал о важности и приоритете перед карательной стороной уголовного наказания неотвратимости последнего. Так, например, он подчеркивал: «исторический опыт человечества показывает, что бороться с преступностью жестокостью наказания бессмысленно... Эффективность наказания в борьбе с преступностью определяется не жестокостью наказания, а их неотвратимостью» (Шаргородский, 1948:21). Последовательно развивая эти мысли, ученый выступал против использования излишне жестоких наказаний, в том числе смертной казни и сверхдлинных сроков лишения свободы (кроме небольшого числа исключительных случаев), считая их малоэффективными мерами борьбы с преступностью. Соглашаясь с данными выводами, обратим внимание на то, что действующая российская уголовная кодификация, в отличие от, например, белорусской, не содержит в своем тексте принципа неотвратимости уголовного наказания (уголовной ответственности), что, по нашему мнению, является заметным упущением, подлежащим безотлагательному восполнению.

Научные исследования профессора М.Д. Шаргородского в области целей уголовного наказания оказали большое влияние на всю пенилогическую отрасль знаний и сохраняют свою актуальность, востребованность и научно-теоретическую применимость и в настоящее время, тем более что уголовное наказание продолжает выступать важнейшим средством защиты социальных связей от общественно опасных посягательств, а доктринальная проблема, связанная с целями и сущностью уголовного наказания, по-прежнему остается открытой и дискуссионной, о чем свидетельствует широкий диапазон позиций и мнений по этому вопросу в исследовательских работах последних лет. К тому же вряд ли отыщется такая научная проблема, которая бы себя полностью исчерпала: исчерпываются лишь отдельные авторы и разработчики, а конечных и навсегда закрытых научных проблем, думается, не бывает.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Общетеоретические принципы исследования структуры права // Советское государство и право. 1971. № 3. С. 41-47.

2. *Алексеев С. С.* Собрание сочинений: в 10 томах. Том 1: Гражданское право: Сочинения 1958-1970 годов. М., 2010. 495 с.
3. *Корсаков К. В.* Принцип эквивалентного воздаяния в современном российском уголовном законодательстве // Российский юридический журнал. 2015. № 3. С. 157-163.
4. *Корсаков К. В.* Религиозный подход к преступлению и наказанию: от принципа талиона и кровной мести к доктрине покаяния // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Том 15. Выпуск 3. С. 147-159.
5. *Скрипилев Е. А.* К разработке истории советского правоведения // Государство и право. 1992. № 12. С. 30-37.
6. *Шаргородский М. Д.* Вопросы общего учения о наказании в теории советского права на современном этапе // Советское государство и право. 1961. № 10. С. 136-145.
7. *Шаргородский М. Д.* Избранные труды. СПб., 2004. 657 с.
8. *Шаргородский М. Д.* Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.
9. *Шаргородский М. Д.* Наказание по уголовному праву: в 2 томах. Том 1: Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957. 304 с.
10. *Шаргородский М. Д.* Наказание по уголовному праву: в 2 томах. Том 2: Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. 239 с.
11. *Шаргородский М. Д.* Система наказаний и их эффективность // Советское государство и право. 1968. № 11. С. 53-62.
12. *Шаргородский М. Д.* Уголовный закон. М., 1948. 311 с.

Konstantin V. Korsakov
 Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
 Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
 Yekaterinburg, Russia, korsakovekb@yandex.ru

MIKHAIL DAVIDOVICH SHARGORODSKY ABOUT THE PURPOSES OF CRIMINAL PUNISHMENT

Abstract: The theses of this scientific report are devoted to the consideration and coverage of the research views and approaches of a well – known specialist in the field of criminal law and penology – Mikhail Davidovich Shargorodsky (1904-1973) to the question of the purposes of criminal punishment, which is one of the most complex and problematic in the criminal law doctrine (as evidenced by both the abundance of scientific works devoted to this topic, and the polarity of the author's opinions and points of view expressed in them).

Keywords: criminal punishment, M.D. Shargorodsky, goals of criminal punishment, criminal law doctrine, criminal legislation.